

Кирилл Новоженев
Дневники

Книга вторая

Кирилл Новоженев

Дневники. Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38271212

ISBN 9785449349293

Аннотация

Сможет ли время расставить все по своим местам для Кирилла и Ксении?– Как ты думаешь, почему все произошло именно так? – Ксения медленно перемешивала ложечкой кофе.– Не знаю. Наверное, во всем этом есть какой-то смысл. Вот только я до сих пор не могу понять какой. – Кирилл глубоко затынулся и стяхнул пепел в блюдечко. – Сперва мне казалось, что просто там наверху кому-то стало скучно. И он там просто развлекается.– А потом?– Честно?– Конечно... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Дневники Кирилла. Часть первая	5
Часть вторая	12
Часть третья	22
Часть третья	38
Часть четвертая	45
Часть пятая	51
Часть шестая	57
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Дневники

Книга вторая

Кирилл Новоженев

© Кирилл Новоженев, 2019

ISBN 978-5-4493-4929-3 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-4931-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Дневники Кирилла. Часть первая

Скажите – как вы думаете? Сидите в кресле с чашечкой кофе или чая, а может расхаживаете из стороны в сторону? Странный вопрос, да? У каждого свой вариант ответа, своя необходимая атмосфера для лучшей работы мозга. И однажды нащупав этот комфорт, вы бессознательно повторяете его при решении важных вопросов.

Вот тогда и не задавайте глупый вопрос: «Почему в кабинете для совещаний на столе сидит человек, а вокруг него всё в каких-то бумагах?». Стол, пол вокруг и часть стены заполняли одному ему понятные схемы из кружочков, квадратишков, ромбов, надписей и простых букв. Но решение не приходило ни в какую. Всё вроде бы учтено, все условия соблюдены, но связать все воедино не получалось.

– Люська, посмотри сама, что я упустил?

Собака лениво подняла голову и по ее глазам было видно, что она думает - " У хозяина поехала крыша – сидит на столе, спрашивает советы у собаки». Рыжая колляха фыркнула в ответ и поудобнее устроилась в кресле, погружаясь в полудрему.

Офисные первые месяцы шархались от такой борзоты –

приехало тут с провинции какое-то дитё, оккупировало помимо своего кабинета зал для совещаний, так еще и собаку с собой таскает. Был бы чей-то протезе – даже бы не пискнули. Все было бы логично. Папочка сына пристроил и тот дуркует. Но этот? И главное вышестоящие на все происходящее смотрят сквозь пальцы. Подобный беспредел в голове вообще не укладывается. Строились разные версии, и каждый день в курилке звучала все более неправдоподобная идея, которую обсасывали, разбирали по частям и... Не сходилось.

За полгода новый начальник сменил трёх секретарей. Чем его они не устраивали никто не понимал. Красивые, высокие девушки на неизменных шпильках вызывали бурное слюноотделение у мужской половины и тихую зависть у женской. А этот – раз и поменял, и еще раз поменял, а потом третья села на больничный и всё. Увидели ее уже в другом отделе, купающейся в ухаживаниях и комплиментах логистов.

Возникла даже мысль, что он один из этих, заднеприводных, но видели же как он со своей замшей уезжает вечером, а с утра вместе приезжают. Плюс охранник парковки божился, что видел, как «новенький с вашего этажа со своей в машине целуется». Загадка.

Это уже позже Люська стала своеобразным ходячим антидепрессантом. Рыжая колляха аккуратно тюкалась мордой в колени и так пристально смотрела в глаза, что рука сама невольно опускалась на ее голову дабы почесать за ухом или

угостить вкусяшкой. Ну как тут откажешь?

И на импровизированной кухоньке появившимся мискам никто не удивлялся, и захваченный Люськой диванчик не оспаривали. Только уборщицы вечно ругались по поводу мячиков и других собачьих игрушек, которые были то там, то тут. Ругались, но все складывали в картонную коробку у дивана, между собой окрестив этот этаж «отделом по работе с собакой».

Бесшумно открылась дверь и в зал почти на цыпочках пробралась Светка. Переступая через лежащие листы, она пробралась к столу, забралась на него, села сзади Кирыча и легонько обняв, положила голову на плечо.

– Не сходится?

– Неа.

– И рыжая не помогает?

– Неа.

– Плохо.

Люська подняла голову, услышав свое имя, и демонстративно твякнула, мол она то тут вообще каким боком? Совсем совести нет.

– На тебя опять Катя жаловалась, говорит кроме кофе ты сегодня снова ничего не трогал.

– Ты ее отпустила?

– Уже давно.

– Я как-то совсем забыл.

– Как обычно.

– А сколько сейчас?

– Много. Все уже давно по домам к женам, один ты сидишь тут. И Люську, наверное, не кормил.

Светка вздохнула и поплотнее прижалась к Кирычу.

– Еще пол часика. Крутится где-то рядом, а ухватить не могу. Подождешь?

– А что нам остается делать? Там кстати Максим тебе за Катины яблоки рыбину притащил.

– Он сегодня дежурит?

– Ага, внизу ждёт.

– Рыбина говоришь... Рыбина... Ры... Погоди-погоди...

Рыбина.

Кирыч аккуратно высвободился из Светиных рук и начал перекладывать листы со схемами, меняя их расположение. Обошел со всех сторон и застыл. Вот она нестыковочка где!

– Солнышко, я тебе говорил, что ты у меня гений?

– Да, говорил. Только я все равно как дурочка не могу понять, что я в тебе нашла.

– Не знаю, наверное мою уникальную страсть к тирании.

– Точно! У меня ведь скрытая потребность тебя с работы бульдозером вытягивать. Нашел свою ниточку?

– Нашёл. – Кирилл аккуратно поправил пару листов – В понедельник надо будет запросить командировку и там на месте окончательно все встанет на свои места.

– Опять от меня смыться хочешь? Фигушки. Я с тобой,

ясно? И все выходные ты о работе даже не думаешь! Замечу хоть намек, в кофе снотворное подмешаю.

– Ясно, ясно. Так-то без тебя я и не собирался. Максиму звони, пусть заводит машину. И уборщицу надо предупредить, чтобы тут ничего не трогали!

– Хорошо. Ты главное тут снова не залипни! А то я охрану вызову.

Люська рванула к двери первой, схватила зубами свой поводок с диванчика и довольно размахивала хвостом. Собака уже давно усвоила, что Максим неотрывно связан с поездкой туда, где можно часами носиться по траве и еще там много и вкусно кормят.

За окном все чаще стали появляться деревья и бетонные коробки домов все реже мелькали по мере того как автомобиль удалялся от города. Потом пошла сплошная лесополоса, лишь изредка прерываемая пяточками заправок. Кирыч смотрел на то как из города на выходные люди стремятся на природу, дачи, да просто с палатками. Две полосы в их направлении, а на встрече можно по пальцам пересчитать. В воскресенье будет совсем по-другому. Максим рассказывал, как удачно съездил на рыбалку, играла какая-то ненапряжённая музыка, Люська на переднем сиденье высунула морду в окно – язык по ветру, глаза счастливые, а Светка, положив голову на Кирычево плечо, тихонько посапывала. Поворот, гравийка шелестит под колесами, маленькие доми-

ки с темными окнами. Еще минут десять и на месте.

Максим открыл дверь Люське и та с щенячьим повизгиванием унеслась к вышедшей женщине.

– Люсенька, моя хорошая! Привезли тебя наконец на волю. Вот хоть два дня тут на раздолье побегаешь, а то все в городе да в городе. Замуржили такую красавицу.

Рыжий хвост летал из стороны в сторону, счастью Люськи можно было просто позавидовать.

– Вечер добрый, мам Катя.

– Добрый, Максимушка, добрый, как доехали, кушать будешь, как Леночка у тебя?

– Хорошо все, мам Кать, есть не буду, спасибо. Надо обратно ехать, а то я ж на дежурстве сегодня. Вот начальство привез и обратно поеду.

– Вот поешь и поедешь, удумал тоже. И даже не спорь.

– Хорошо. С вами спорить...

Максим вытащил сумки из багажника и понес их в дом, а женщина крайне недовольно посмотрела на Кирыча так, что он даже глаза отвел.

– Ну. Объясни мне, какого лешего за тобой приходится, как за малым дитем, посылать? Опять с бумажками в гляделки играл? – а потом, сменив гнев на милость, посмотрела на девушку – Светочка, ты иди пока в дом, а то прохладно уже становится. Там Максиму покажешь куда что положить, хозяйничай не стесняйся.

Светка шепнула Кириллу: «А я тебя предупреждала, те-

перь сам отдувайся» и, чмокнув в щеку, ушла в дом.

Кирыч стоял и думал как отмазаться. Врать смысла нет, еще хуже будет.

– Катя, вы извините меня. Заработался. Но я уже Свете пообещал, что все выходные о работе ни слова.

– Чем она так тебя припугнула? Я хоть знать буду, что на тебя действует.

– Снотворное в кофе грозила насыпать.

Женщина рассмеялась.

– Вот молодец. На заметку возьму. Ладно, не стой истуканом. Пошли уже в дом. Позвони хоть, предупреди, что Максима задерживаешь, а то парень из-за тебя получит.

– Я уже отписал на почту пока ехали.

– Ну пошли, пошли. Выглядел что в своих бумагах?

– Выглядел.

– Опять полетишь?

– Опять, но полетим.

– Светочку берешь? Правильно. Хоть там под присмотром будешь. Она у тебя золото. Береги, понял?

– Да знаю я это, Катя.

– «Знаю, знаю», а все равно по своему делаешь. Вот уйду от тебя и что делать будешь?

– Буду плакать горячими слезами и голодать.

– Ты мне тут поюмори еще. Голодать он вздумал. Я что зря готовила? Марш руки мыть и за стол!

– Так точно.

Часть вторая

Подольских Екатерину Александровну на ковер выдернули после обеда. Кадровичка выдала на подпись приказ о переводе в отдел подготовки кадров и, поохав, добавила, что не завидует Катерине Санне. Мол, натерпится она от нового начальника. Где это видано – троих уже сплавил. Да и девочки рассказывали, кошмар просто. Так что, мол, извини, но пока придется временно тебя на амбразуру, а потом что-нибудь придумаем.

Чему чему, а слухам женщина не верила. Люди могут наговорить для красного словца много, а в свои пятьдесят с хвостиком сплетничать она считала уделом идиотов. Да и удивить секретаря с тридцатилетним стажем мог только говорящий крокодил с пейсами. И обязательно вегетарианец. Насмотрелась за свою жизнь на всякое. Именно поэтому, не обращая внимания на «загубит он тетю Катю» и «а еще говорили, что он...», женщина поправила прическу, одернула пиджак и отправилась на знакомство.

Она постучала в дверь и после того, как услышала «Входите» спокойно вошла в кабинет.

– Здравствуйте, я ваш новый секретарь, Подольских Екатерина Александровна. Завтра поступаю под ваше управление.

– Проходите, присаживайтесь. Меня зовут Кирилл. Без отчества пожалуйста. Не люблю таких формальностей в свой адрес. Вы разрешите я сейчас звонок сделаю и будем знакомиться?

Он снял трубку, набрал номер и произнес: «Света, подойди пожалуйста. И еще захвати кружки с кухни, будь ласка. Три. Все жду».

Через пару минут в кабинет вошла девушка, поставила на стол кружки, представилась, спросила, что будет пить Екатерина Александровна, налила чай в две кружки, а потом, спросив: «Тебе как обычно?», в третью налила кофе.

Через час, который начали в формате собеседования, а закончили в теплой беседе, Екатерина Александровна попросила, чтобы и Кирилл называл ее только по имени. А то неправильно выходит, что подчиненная начальника по имени, а тот ее по имени отчеству. «Согласен, но тогда на Вы» – Подольских кивнула, и на этом расстались. Лишь у лифта ее догнала Светлана и, немного стесняясь, попросила уделить ей минуту.

– Екатерина Александровна, вы не верьте тому, что про него говорят. Он хороший, просто... своеобразный.

– Светлана, будьте спокойны. Я слухам не верю принципиально.

– И ещё... Вы за ним присматривайте, а то...

– Хорошо. Присмотрю. Не волнуйтесь.

– Спасибо.

– Не за что. У меня такая работа.

В секретариате Санну завалили вопросами, что и как.

– Молодой действительно, собака не выдумка, а что еще? Своеобразный, но не более. Что пристали? Поговорить не о чем?

Молоденькие зашушукались дальше, а заведующая всей этой братией отпустила «бедную Катеньку» домой.

На уютной кухоньке, за кружкой чая, Екатерина Александровна выстраивала свои впечатления от Кирилла. Молодой, даже очень, для такой должности, но видно, что не чей-то сын. Взгляд выдавал сразу. Ставленники смотрели надменно и свысока, здесь же этого не было ни грамма. Значит, что? Значит может, тянет и работу свою знает, что уже плюс. Собака в кабинете – дома не бросил одну, а тут и под присмотром, и, в то же время, как отвлекающий фактор. Хотя, может быть и просто повернутым на голову собачником, но в таком возрасте? Нет. Что-то другое. Пока оставим. Говорит по делу, но и пошутить любит, а в остальном время покажет. Переживать что и как выйдет, даже смысла нет. Не с такими работала.

– Нет, вот что ты мне Кирюша не говори, но Светочка права. Работать надо в меру и отдыхать как положено, а не сидеть по ночам на столах и бумаги гипнотизировать.

– Катя, вот у вас опять женский перевес и вы начинаете гнуть свою линию. Работа есть работа, если ее не сделаю я, то кто-то другой должен сидеть и за меня отдуваться?

– А ты чего это про перевес? Вон у тебя Максим. Так что два – два. Правильно Максим?

Максим оторвался от пирога с капустой и с полным ртом пробурчал нечто похожее на «меня ф шваи азболки не фтяхивате».

– Вот видишь? И Максим нас поддерживает. Кушай, мой хороший, и Леночке возьми.

Максим ошалело посмотрел на мам Катю, потом на Кирыча и развел руками, мол сам слышал, я ничего такого не говорил, но это ж женщины.

– Катя, я еще раз говорю, у вас неправильное представление о работе начальника. В моем понимании он должен работать, если не больше других, то как минимум наравне. Ведь есть вопросы, в которых компетенции у подчиненных не хватит. И вообще, кажется вы сами мне тут про отдых, а говорите об одной работе. Не вам будут кофе потом портить.

Светка захихикала, Санна улыбнулась, а Максим спросил: «Что там с кофе? Зачем его портить?». Когда ему объяснили, то он чуть не подавился, но, прокашлявшись, показал Светке большой палец, допил чай и засобирился обратно. Кирыч вышел на улицу и закурил, оставляя Максима самого отбрыкиваться от любимого Катей занятия под названием «возьми

еще вот этого кусочек». С пакетом в руках водитель вышел минут через пять, чмокнул мам Катю и подошел к Кириллу.

– Вас когда забирать?

– В воскресенье поедем, но ты там выходной, так что не дергайся. Сами доберёмся. Отсыпайся. Вот в понедельник ты мне будешь нужен.

– Так я выплюсь к обеду точно, а потом на своей за вами.

– А Ленка как?

– Она завтра к маме хочет с ночевкой, там у них свои дела.

Пеленки-распашонки выбирать будут.

– Ну тогда давай созвонимся после обеда.

– Хорошо. Я тогда поехал?

– Аккуратнее только. И потом отзвонись, как приедешь.

Просто вызов кинь или СМС напиши.

– Хорошо. Отдыхайте.

И Максим по дорожке зашагал к машине.

Света подошла сзади и, обняв, забралась руками под свитер Кирыча.

– Проводил?

– Да.

– Катя спрашивала ты в баню пойдешь?

– С ней или с тобой? Ай, блин, не царапайся!

– Придушу, засранца. – дикой кошкой зашипела девушка.

– Всё, сдаюсь, больше не буду.

– Ну так что с баней, шутник?

– Один не пойду.

– А я тебя одного туда и не отпущу!

– Ну так может тогда прекратишь портить мне шкуру и продолжим уже в бане?

– Смотри у меня. Я обиделась, и ты наказан.

– Я буду просить прощения очень сильно. Очень нежно и ласково.

– Попробуй, может и получится.

Оба рассмеялись и пошли в дом за полотенцами.

Тому, кто придумал баню, стоило поставить памятник еще при жизни. Обжигающий жар, запах дерева, березовый веник с вереском и шипящий пар. Лучше после тяжелой работы может быть, наверное, ... Ничего. Кирыч сидел, прислонившись спиной к кругляку бруса и млея от накатившего спокойствия. Крупными капельками покрытая кожа, ноздри щекочет аромат каких-то трав, добавленных Катей в маленький тазик, из которого ковшиком плескали на камни. Рядом Светик, розовая как поросенок, аккуратно дышит – боится обжечься.

– А в бане всегда настолько жарко?

– Ну сейчас тут по градуснику восемьдесят пять. По шкале бати – это холодно. Он любит, когда около сотни, а лучше побольше, но там надо аккуратно. Для первого раза тебе и тут перебор. Голову не кружит?

– Пока нет. А должно?

– Если кружит, то это уже плохо. Пошли пока остынем, а потом я тебя попарю.

– Это как?

– Блин, ты серьезно? – удивился Кирилл.

– А чего такого?

– Веник видишь? Вот им я тебя буду хлестать.

– Зачем?

– Поймешь потом. Давай помогу слезть.

Света аккуратно нащупала ногой пол и, придерживаясь за руку Кирыча, спустилась на пол. Вышли в предбанник, и девушка присела на скамеечку.

– Блин, так хорошо.

– То ли еще будет.

– Ты меня пугаешь. Я сейчас наверно пропотела на всю жизнь вперед.

– Глупенькая, если тебя завтра снова загнать в баню, то еще на одну жизнь напотеешься.

– Завтра не пойду.

– Поговорим на эту тему попозже. После бани. – и Кирыч хитро улыбнулся.

– Тааааак, что значит эта улыбочка, а?

– То, что я пошел курить, а ты пока остывай и готовься морально.

Кирыч обмотался простыней и вышел на лужайку перед баней. Щелкнула зажигалка и легкий дымок зазмеился вверх, увлекаемый легким ветерком. Проследил за ним гла-

зами и позвал девушку.

– Свет, выйди посмотри какая Луна. Просто огромная.

Замотанная в простыню фигурка выскочила и встала рядом. Девушка поправила прилипшую ко лбу прядь и застыла.

– Ух ты! Слушай, она тут такая огромная. Еще и полная.

– Ага, а ровно в полночь я превращусь в оборотня и буду тебя кусать!

Света взвизгнула, когда Кирыч шутливо цапнул ее за шею.

– Не пугай, я не люблю всякие ужастики.

– Да знаю, но удержаться не могу. Ты такая вкусненькая.

– Я закричу. Я предупреждаю, не надо!

– Тогда марш в баню! Я тебе сейчас устрою посвящение.

– Ты только учитывай, что я девочка, а девочек бить нельзя.

– Хлещут, а не бьют, пошли уже. Мне еще не хватает, чтобы ты простыла.

– Значит, если я буду лежать сопливая и с температурой, то ты бросишь меня одну?

– Нет. Глупости не говори. Я буду сидеть с тобой, поить тебя чаем с малиной и кормить с ложечки бульоном.

– Правда?

– Правда.

– Ну тогда пошли. Но только не сильно.

Дав немного попривыкнуть к жаре, Кирыч загнал Светку на полок и плеснул из ковша на камни.

– Жарко очень-очень!!!

– Потерпи немного, расслабься и дыши через нос.

Разогнав над девушкой горячий воздух веником, Кирыч начал легонько ее похлопывать. Прошелся так один раз, а потом веник в его руках стал двигаться чуть быстрее, а хлопки стали ощутимее. Затем еще немного. Светка ойкала, когда веник накрывал ее ягодицы, но держалась молодцом.

– Переворачивайся теперь на спину.

Девушка перевернулась и прикрыла ладошками грудь и низ живота.

– Свет, ты серьезно? Я тут уже все видел сто раз. Давай руки по швам!

Девушка немного помялась, но послушалась и Кирыч повторил экзекуцию.

– Теперь давай в предбанник.

Помог выйти, поднял приготовленное ведро с водой над ее головой, перевернул и чуть не оглох. Светка завизжала как резаная, а потом горе-банщик выслушал целую тираду из ее угроз, оскорблений и даже пару раз чуть не получил маленьким кулачком.

– Садииист, я тебя убью!

– Тихо ты, всех соседей на уши поставишь.

– Маньяк! Ненавижу! Гад!

– Так, давай присядь и отдышись, а потом все скажешь.

– Убери от меня руки! Я тебе это припомню! Садюга!

Смешно ему... Убью!

Кирыч откровенно веселился. Светка брыкалась и колош-

матила его в плечо, а потом успокоилась и стала прислушиваться к своим ощущениям.

– Хорошо? Теперь поняла?

– Дурак...

– Еще париться пойдешь?

– Я испугалась до чертиков... Пойду.

Кирыч чмокнул ее в лоб и налил в кружки квас.

Напарив Светку еще дважды, а потом намыв до скрипа, Кирыч завернул девушку в халат и на руках понес ее в дом. Помог надеть неизменную пижамку с мишками и уложил ее в постель на мансарде. Сходил загал Люську в дом и закрыл двери на крючок. Тихо поднялся по лестнице и забрался под одеяло к уже посапывающей девушке. С легким цокотом собака покрутилась у постели и запрыгнула на кресло, стоящее рядом. Света сквозь сон ладошкой нащупала Кирыча, придвинулась к нему и, положив голову ему на грудь, окончательно уснула. Кирыч закрыл глаза, и поглаживая спину девушки незаметно провалился в сон.

Часть третья

Разбудили Кирыча легкие поцелуи в живот.

– М-м-м-м, Светуня... Я же сплю...

– Не ври. Мне здесь очень отчетливо видно, что ты проснулся.

Девушка весело хихикнула и укусила его за живот.

– Солнышко мое, давно ты кусаться начала?

– А я превратилась в оборотня и теперь пробую свои новые способности.

– Вот это поворот, а почему я раньше за тобой этого не замечал?

– А это случилось недавно. Я же говорила, что не надо было меня ночью под луной кусать. Теперь будешь расплачиваться. Р-р-р-р-р-р.

И Светины ногти довольно ощутимо вонзились в его бедро.

– Эй, там потише. Уважаемый пододеяльный оборотень, проявите хоть капельку уважения к спящему.

– Неа, я слишком хочу вкусенького. Сейчас посмотрим, что тут у нас есть?

– Так, ну ка оставь мои трусы в покое! Еще не хватало там кусаться. Света! Кому говорю – верни трусы на место!

– М-м-м-м, а что это у нас тут такое?

– Алло гараж! Я предупреждаю последний раз. Только по-

пробуй укусить, я тогда не знаю что с тобой сделаю!

– А если так?

И Кирыч почувствовал, как нежные губы легонько прикоснулись к обнаруженному Светкой.

– Это как минимум приятно.

– Тогда я еще немножечко тут задержусь...

И после этой фразы Кирыч чуть не задохнулся от накативших ощущений. Сонное состояние вылетело из головы, как пробка из бутылки шампанского, и тело заполнило все сильнее нарастающее желание. От Светки это не осталось незамеченным и из-под одеяла раздалось довольное урчание, сопровождающееся впившимися в живот коготками.

Вскоре девушка откинула одеяло, шаловливо посмотрела Кирычу в глаза, прикусив губу.

– Уф, дышать нечем.

И убрала со лба прядь волос. Проигнорировав протянутые к себе руки, она, нарочито медленно, стянула с себя футболку, а потом отправила шортики на пол.

– Ты же вроде спать хотел? Вот и лежи спокойно.

А сама придвинулась ближе и села ему на живот. Наклонила голову и водопад волос накрыл плечи Кирыча. Она посмотрела ему в глаза и спросила: «Сдаешься?». Увидев в ответ отрицательное движение головой, Светка довольная таким ответом немного сдвинулась назад и Кирыч почувствовал, как она сама завелась от таких игр. Девушка распрямила спину и чуть приподнялась вверх, а потом резко

опустилась вниз. Ее ладонь прошла по руке Кирыча увлекая ее на свою грудь, чуть сжимая, а потом снова повторила свое движение – немного вверх и резко вниз. Выгнулась спина, и голова девушки чуть откинулась назад и снова бедра немного приподнялись вверх, а потом после небольшой паузы резко опустились. Светка словно упивалась своими ощущениями, двигаясь в одной ей ведомом ритме, то замирая на мгновение, то ускоряясь. С каждым новым движением ее дыхание становилось все чаще, на выдохе переходя в тихий стон, от которого у Кирилла закипала кровь, туманя голову. Сколько продолжалась эта пытка он не понял, но в какой-то момент тело девушки выгнулось так, что казалось еще немного, и она сломается, ногти впились в руки Кирыча и он услышал, как прервалось ее дыхание, всем телом ощутил пронзившую ее конвульсию, от которой его сознание взорвалось на миллионы осколков.

Она опала ему на грудь и жадно дышала, чуть подрагивая. Кирыч нежно обнял ее и лаская спину услышал тихое: «С добрым утром, моё Солнышко». Он нежно поцеловал ее в макушку и ответил: «С добрым утром, моя Кусака». Светка звонко рассмеялась и укусила его за грудь.

«Завтрак – самая главная еда», – Катя всегда повторяла эту фразу с утра. И не важно где они находились. На даче или в офисе, да, наверное, даже в космосе, утро всегда начиналось именно так. И если в офисе за этим неоспоримым фак-

том следовал неизменный кофе и какая-нибудь булочка или пирожок, то на своей территории размах мам Кати был грандиозен. Каша, яйца, салат, оладьи или блины, сметана, варенье, какие-то пироги, плюшки и чай для Светки, а для горе-начальника кофе с молоком в кружке, которая по размерам была похожа на небольшой ковшик. Когда Катя всё это успевала приготовить Кирыч не понимал. Тут либо не спать вообще, либо вставать в дикую рань. Он даже однажды попытался сказать, что столько готовить – пустая трата продуктов, но Катя только покачала головой и ответила в своей излюбленной манере: «Меня Светочка, ещё в первый день попросила за тобой присматривать, вот и не выделяйся. Завтракай.» Светка открестилась тем, что Катя ей сказала не пытаться изменить привычки и все. Но самый смех был в том, что как бы Кирыч не бычил по поводу потраченного времени и продуктов, ему самому это дико нравилось. Как будто к маме приехал. Такая домашняя приятная атмосфера. Но немного неудобно.

Светка довольно улыбалась и бросала игривые взгляды на Кирыча, который добивал кофе под сигарету, откинувшись на спинку плетеного кресла.

– Ты сильно сегодня не убивайся. Я помню, что кто-то вчера обещал мне баню повторить.

– Хм, а мне определенно нравится твой настрой. Может взять отпуск и к Кате на недельку napроситься?

– Я только за. Сам в отпуске когда был помнишь?

– Вроде на Новый год...

– Ага, рассказывай мне. Праздничные дни выкинь. Именно отпуск вспомни.

Кирыч хмыкнул и стал вспоминать, командировки, праздники, снова командировки... Выходило, что в отпуске он так и не был. Собирались вроде куда-то, но потом что-то пошло наперекосяк и пришлось остаться.

– А вот не помню я отпуска.

– Значит решаешь свои дела в этой командировке и заявление пишешь. Понял?

– Давай сперва решу, а потом будем смотреть.

– Так. Кто-то опять решил отмазаться?

– Ни в коем разе, просто выйдет некрасиво. Тем более надо кого-то за себя оставить, дела передать.

– Найдут кому передать. Или хочешь чтобы я тебя начала шантажировать?

– Не-не-не! Давай без шантажа. Лучше кофе со снотворным, чем твои способы шантажа.

– Вот! Бойся, а то покусая!

– Ну если как сегодня, то я согласен. Мне такая кусака очень понравилась.

Светкины щеки вспыхнули, а губы прошептали что-то типа: «Тише ты, Катя услышит.» Кирыч усмехнулся в ответ, можно подумать, что женщина не догадывалась, чем может заниматься эта парочка по ночам. Наивная одним словом.

Немного дав улечься в желудке завтраку, Кирыч пошел

искать чем занять себя по хозяйству. Натаскать воды в баню – полчаса, а дальше закавыка. Можно было бы помахать топором, но дрова он еще в позапрошлый приезд доколот, то, что можно сделать в одиночку уже сделано, а остальное требовало, как минимум, еще пару рук, а лучше две. Максим ему конечно тут тоже помогал, но сейчас-то он дома. Просто бесцельно сидеть Кирилл не мог. Думал пройтись с Люськой, но рыжая носилась по участку звонко щелкая зубами – гоняла какую-то крупную муху, и это ей доставляло какое-то дикое удовольствие. Лезть помогать с готовкой? Ну нет уж. Что что, а готовка ему не давалась абсолютно. Максимум смог бы разогреть в микроволновке уже готовое или сделать подобие яичницы.

Он даже сходил вдоль забора, проверяя как держится штакетник, но тот, как назло, стоял и не поддавался на провокации. Вот оно наказание – привык все время чем-то заниматься, а тут нечем. Светке хорошо, ходят с Катей что-то режут, по банкам рассовывают, а ему что? Вселенский вздох, и только плетеное кресло чуть скрипнуло, принимая на себя неприкаянного.

Света прекрасно видела, как шарахается Кирыч, о чем-то спросила Катю, та пожала плечами в ответ, и девушка скрылась в доме. Пару минут спустя она вышла с какой-то папкой и ноутбуком и направилась к страдальцу.

– Скучаешь?

– Есть такое.

– Держи. Но когда сядет батарея – ты заканчиваешь! Понял?

– Я тебе пообещал...

– Бери, пока добрая. Может, я тебя потом отработывать заставлю.

– Как?

– М-м-м, я думаю тебе понравится.

И Светка мечтательно закатила глаза.

– Тогда я согласен, но только без криминала.

– Дурак, бери свои документы пока не передумала.

Кир взял протянутые бумаги и ноутбук, чмокнул спасительницу, выслушал какой он неисправимый и погрузился с головой в отчёты. Какой своей чуечкой руководствовалась Светка, он не знал, но бумаги были строго по интересующей его точке и ровно те, которые он хотел посмотреть в понедельник. Динамика продаж, сводная таблица по каждому продавцу, выдержки из протоколов инвентаризаций с пометками маркером, даже личные дела на начальника точки и его замов. А в ноутбуке можно было посмотреть остальное.

Бегло просмотрел протоколы, вроде ничего криминального, но Света зря маркером не стала бы тут чирикать. Второй раз Кирыч их читал внимательно, а потом пошел за кофе и перекурить, осмысливая увиденное. Катя всучила, проходящему мимо нее задумавшемуся страдальцу кусок пирога и спросила нужно ли что этому трудоголику. Кирыч покачал головой и пошел обратно проверять свою догадку.

Просмотрел снова отчёты и понял, что догадка перестает быть таковой, перерастая во вполне рабочую версию.

– Свет, на ноуте на сколько актуальные данные?

– На позавчера. Вчерашние еще на сервере не обработаны.

– Ага. Хорошо. Спасибо.

– Есть будешь?

– Не, пока не хочу. Тут у ноутбука батарея наполовину уже разряжена.

– А ты думал, я тебе его еще заряженный дам? Фигушки, тебя ж потом из него не выцарапаешь.

– Ага.

– Что ага?

– А? Что ты говорила?

– Горе ты мое луковое. Когда-нибудь я не выдержу такого отношения и выйду замуж за первого встречного.

– Не выйдешь.

– Чего это?

– Если ты сейчас пойдешь искать первого встречного, то им окажется Михалыч. А его вопрос свадьбы интересует только с точки зрения количества бутылок и возможных собутыльников.

– Вот взял и такой порыв обломал.

– Потому что ты не такая. И еще утром ты говорила, что любишь меня.

– Хитрюга!

– Ага.

- Вот заберу ноутбук, посмотрим как запоешь.
- У меня слуха нет и тут батарейки на часа полтора.
- Тогда через полтора часа обед.
- Хорошо.

И Кирыч ушёл с головой в таблицы и выкладки.

Ноутбук протянул почти два часа, но этого времени хватило, чтобы найти маленькие нестыковки, которые могли бы быть пропущены тем, кто не знал саму систему розницы и что именно искать. Кирилл успел написать запросы в службу безопасности, кадровикам и руководителю нужного сектора, а потом экран ноутбука героически потух. В понедельник с утра ему на стол должны лечь запрошенные документы, но что-то внутри говорило – на точке завелась крыса. Умная такая, но все-таки крыса. Все, что он просмотрел это косвенно подтверждало. Жаль, что батарея так быстро сдохла. Еще бы пол часика и тогда... Вот только Светка ему такого не позволит. Итак широкий жест сделала. Кирыч прислушался к своим ощущениям – он помнил угрозы на счет кофе, но видимо сегодня девушка решила проявить милосердие и организм не испытывал никаких противоестественных позывов. А вот есть хотелось, причем даже не есть, а именно жрать. Благо уже полчаса как все готово и нужно только помыть руки.

- Тебя долго еще ждать?
- Солнце моё, иду. Ты не представляешь, что я нашёл!

– Ты сейчас найдешь у себя в тарелке кирпич, если не согласишься сию минуту за стол явиться!

– А ты знала, что когда злишься, то мне так и хочется тебя тебя успокоить?

– Зубы мне не заговаривай!

– Как можно быть такой грубой? Я к ней со всей нежностью, а она мне кирпич в тарелку...

– Считаю до трёх. Два...

– Алло, а где раз?

– Два с половиной!

– Ладно, ладно. В бане посмотрим...

Веник опускался и поднимался, а Кирыч с каким-то упованием продолжал свой рассказ.

– Вот смотри, ты когда стажером была, у тебя какая цель была?

– Сдаться побыстрее, чтобы нормально зарабатывать, как будто не знаешь.

– Вот. А про то, что после месяца стажировки и двух успешно пройденных тестов тебе положена скидка сотруднику ты помнишь?

– Ну говорили такое, но я ей не пользовалась.

– А теперь давай логически подумаем. Сколько человек может стажироваться одновременно? У нас было минимум двенадцать. И через месяц у каждого эта скидка.

– А толку? Зарплата-то все равно не позволяет купить до-

рогую трубку. Только если целенаправленно на нее копить заранее.

– Молодец. Ну допустим, что деньги у тебя есть, тогда что ты купишь?

– Ну что-то дорогое, наверное. Процент скидки-то фиксированный и на эту разницу можно тот же чехол или еще что взять спокойно.

– Умница. Переворачивайся на спину.

– И к чему эти вопросы?

– А теперь представь. У тебя есть десять сайгаков со скидками. Пускай даже пять что-то себе купят, но остальные про нее не вспомнили. А тут хитрый товарищ заказывает скидки под их учетками и покупает трубки.

– Ну и что? Пусть покупает. По кассе то все будет сходиться. Если деньги не положит, то расхождение сразу на лицо.

– Точно. А теперь давай еще немного подумаем. Там всегда взяты аксессуары на полную стоимость скидки?

– И что?

– А потом возврат товара.

– Снова в ноль касса.

– Ага. А аксы?

– Ты сейчас что от меня хочешь услышать?

– Давай вспоминай какая процедура возврата.

– Если не серийное, то возврат при полном сохранении товарного вида, если серийный, то на экспертизу, но и там в основе возврат одобряют.

– Одобряют. Политику лояльности не мы придумали.

– Ну и что из этого? Касса в ноль, товар на точке. Где криминал?

– Пока нигде. Пойдем остынем?

– Пошли.

Светкины визги, когда на нее вылилась вода из тазика, но уже довольные, и парочка опустилась на скамеечку в предбаннике.

– Ну, давай дальше.

– А дальше происходит вот что. Телефон должен быть поставлен на остатки, если возврат день в день и не потерял товарный вид.

– А аксы в любом случае на остатки встают. И все снова по нулям.

– Да.

– И вроде все логично, да? Глупость выходит?

– Вообще бред. Причём полный. Это же все отследить легко.

– Ага, а теперь вариант номер два. Помнишь наши списки на трубки? Когда очередь была.

– Помню.

– А теперь чисто теоретически. Берет он эту скидку и находит покупателя. По кассе проводит продажу со скидкой сайгака, а по факту забирает полную стоимость и еще в подарок чехол или зарядное.

– А чек?

– Товарный выписал, печати отшлепал и шито-крыто.

– Там копейки выгоды выходят. Даже пусть все трубки за тридцать, скидка девять тысяч, минусуй чехол. И на руки семь в лучшем виде.

– А теперь умножь на пять и получишь тридцать пять. И это при условии, что половина что-то себе все таки купила.

– Слушай, а получается в идеале семьдесят тысяч каждые два месяца! Неплохая такая прибавка к зарплате, но можно погореть, если в ремонт принесут или на возврат.

– Но неплохо?

– Я бы сказала, что очень даже хорошо!

– И с такими трубками в основе на ремонт соглашаются, только в крайне редких случаях возврат.

– Все это конечно хорошо звучит, но постоянно нужны клиенты.

– Нужны. Но и времени достаточно, чтобы их найти заранее.

– Но как он может знать, сколько сайгаков скидку профукуют?

– Хорошо, от кого ты про нее узнала?

– От наставника.

– А если бы он промолчал? Ты бы пошла спрашивать, что тебе положено в плане скидок?

– Наверное нет.

– Вот и я про то же.

– А что по продажам там у него?

– Все идеально, и соотношение телефонов к аксессуарам нормальное, но вот дорогие трубки уходят голые. Не может такого быть, я в такие совпадения не верю.

– Я почему-то тоже не верю. Блин, пойдем обратно, а то холодно что-то.

– Пошли, еще раз попарю тебя и мыться будем. А на счет этой крыски в понедельник думать буду. Что-то мне во всей этой ситуации не нравится. Вроде логично выходит, но и не разобравшись на месте, рубить нельзя.

Тихонько скрипнула дверь, встречая жаром два обнаженных тела. Снова ухнули паром камни и раздались хлопки веника.

– Ты меня специально так выматываешь? – Светка сидела на скамеечке в помывочной, пытаюсь хоть немного отдышаться.

– Нет, а что?

– Да то что я пошевелиться не могу даже.

– Значит крепче спать будешь.

– Спать меня решил уложить, а сам?

– И я рядышком лягу. Не волнуйся.

– Склеротик и садист, вот ты кто!

– Чего? Что я не так сделал-то?

– Ты забыл, что кто-то обещал мне отработать ноутбук, вот что!

– Я помню.– Кирыч хитро улыбнулся и произнес голосом

полным раболепия, – Что желает моя Госпожа?

– В-о-о-о-от, так мне больше нравится, – Света приосанилась, – Повелеваю смыть с меня весь этот пот, но очень нежно.

– Будет сделано, моя Владычица.

Светка довольно рассмеялась, наблюдая как Кирыч отвесил поклон и начал готовить воду в тазиках.

Пушистая пена в нежных ладонях, плавные движения, легкие поглаживания приятно кружили голову. Светка блаженно жмурилась и царственным тоном требовала более тщательно потереть спинку. Кирыч взял в руки мочалку и спустя некоторое время кожа под ней начала поскрипывать.

– Вот так надо мыть свою Повелительницу.

– Я исправлюсь, моя Госпожа. Не будете ли вы так любезны встать, чтобы я смог намыть вашу царскую задницу?

– Какую такую «задницу»? Попочку.

– Хорошо, попочку.

Светка встала со скамейки, и мочалка стала тереть ей поясницу, а потом опустилась на ягодицы.

– Она слишком жесткая!

– Понял, моя Наинейшая.

Мочалка улетела в тазик и ладони Кирыча медленно прошлись по пятой точке, спустились по бедрам и поднялись по животу к груди.

– Что это ты себе позволяешь?

– Я лишь хотел помыть вас полностью, о Строгая моя, – голос с легкой хрипотцой и ладони нежно сжали упругие груди девушки.

– Смотри... Аккуратно... А то накажу..., – девушка прижалась спиной к Кирычу, позволяя его ладоням разгуливать по телу.

Вот они легонько вновь пробежали вверх по животу, и крепко обхватили груди, плеча коснулись губы, прокладывающие поцелуями тропинку к уху. А потом одна ладонь заскользила вниз к холмику Венеры и ноги сами немного раздвинулись, пропуская ее ниже...

Часть третья

– Я ещё раз повторяю, у него совещание и принимать сегодня он никого не будет.

Голос Подольских был готов заморозить стоящую перед ней персону. Худощавая фигурка проигнорировала взгляд, который мог остановить локомотив, идущий на полном ходу, и тоном полнейшего презрения повторила, что ей необходимо попасть внутрь кабинета.

– Девушка, какую часть слова «Нельзя» вам повторить еще раз? Вам не назначено! Так почему думаете, что вас примут? Я могу вас записать, хотите?

– Вы знаете кто я?

– Девушка, мне абсолютно без разницы кто вы и какова причина вашего визита. Так вас записать?

– Ну если по-другому никак, то записывайте.

Ежедневник отлистывал свои страницы, заполненные пометками, пока среди записей не обнаружилось окно.

– Двадцать третье число, четырнадцать ровно. Вас устроит?

– Да.

– У него будет полчаса. Как вас записать?

– Заболоцкая. Заболоцкая Юлия Витальевна.

– Двадцать третьего в четырнадцать ноль-ноль он вас при-

мет, Юлия Витальевна. Только не опаздывайте. Для него это неприемлемо.

– Я прекрасно знаю, что именно для него неприемлемо, а вам я бы посоветовала начать искать новую работу!

Фигурка в модном плаще развернулась, и два охранника молниеносно подскочили с дивана. Один услужливо открыл перед девушкой дверь, а второй взял в руки ее сумочку.

В глазах секретаря не промелькнула даже тень удивления, но пометку на полях ежедневника она сделала. Не нравилась ей эта «Юлия Витальевна». Очень не нравилась.

От размышлений ее отвлек щелкнувший селектор и голос, который попросил кофе и отчеты по северо-западному сектору. Привычным движением поправить пиджак, налить кофе с тремя ложками сахара, поставить кружку рядом с лежащей на подносе папкой и пройдя несколько шагов распахнуть дверь, за которой не на шутку разошелся начальник.

– Спасибо, Катя. Присядьте и запишите следующее. «Провести внеочередную проверку на соответствие занимаемой должности руководителя сектора Северо-Запад, начальника инвентаризационной службы, начальника службы безопасности, тренера по персоналу, руководителей точек сто восемь и сто двадцать».

Кирилл сверился со своими записями, лежащими на столе, и принялся дальше расхаживать по кабинету вдоль стола, за которым сидело несколько человек.

– Кирилл, ты хоть понимаешь, что вызовет такая проверка? Какой будет резонанс? Это просто невысказано.

– Невысказано? У тебя под носом две точки компанию за полгода на миллион обуви. Миллион, Саша! За шесть месяцев! Вот это невысказано! Ты со своими проверками там раз в полтора месяца бываешь, у тебя отчёты ровно те же, что и у меня, но увидеть, что компания теряет деньги, ты не можешь! И даже сейчас не можешь раскрыть глаза.

– Делай, что хочешь! У меня по бумагам все нормально.

Кирилл остановился и попросил Катю срочно готовить приказ.

Северо-запад начало лихорадить еще до того, как самолёт с Кирычем и Светкой приземлился в аэропорту. Сарафанное радио в лице опального начальника инвентаризационного отдела успело предупредить руководителя сектора, который в свою очередь поставил на уши подчинённых. Никто не знал за чьими головами прилетает эта парочка, но то, что явно будут жертвы, догадался бы даже самый заторможенный. А заторможенных компания не держала. Возможные точки для посещения в экстренном порядке наводили блеск и выставляли товар чуть ли не по линейке, руководители отделов проверяли своих подчинённых, отправляли домой тех, кто мог ляпнуть ересь и тихо матерились. Проверка с центра, внеурочная. Хорошего это не сулило никому.

С аэропорта Кирыч прямой наводкой на такси поехал на интересующую его точку, но сам в магазин не пошел. Выдал Светке последние Ц.У., приличную сумму наличными и пошёл в ближайшую кафешку. Два выпитых кофе, четыре выкуренных сигареты и за столик присела довольная девушка. Положила на столик пакет с логотипом компании и заказала себе чай с пирожным.

– Ну?

– Знаешь, ты почти угадал.

– Товарные чеки?

– Ага. Только смотри шире.

– Светуня, не томи.

– Знаешь, я бы таким макарон разбогатела побыстрее, тем более что на нашем миллионнике выбор побольше и проходимость выше была.

– Света! Я сейчас включу начальника и заставлю соблюдать субординацию!

– Ну вот, никакой интриги не оставил. Всю грязную работу на меня спихнул, а сам в лаврах купаться будешь. Держи.

И девушка протянула ему два товарных чека.

– Подожди, а почему два?

– Настройка с пятидесяти процентной скидкой при покупке за наличные симпатичной и глупенькой девочке. – Светка довольно улыбалась.

– Значит и с телефона отгрызли часть, и с настроек ещё...

– Ага. Красавчики. Был бы ты не такой принципиальный, мы бы таких делов наворотить могли. У-у-ух.

– Ласточка, давно ли ты стала криминалом увлекаться?

– Кирюш, ну они так красиво проворачивали, что даже завидую немного. Совсем маленечко. Капелюшечку.

– Ага. Меркантильная ты моя. Давай тогда сейчас на сто двадцатую ещё, а потом обратно. Хорошо?

– Тиран.

– Вечером поговорим, кто из нас тиран, а кто юная аферистка. Бери такси и лети, только не долго.

– Ещё и деспот зловердый.

Кирыч улыбнулся в ответ, чмокнул фыркнувшую Светку в щеку и вышел.

– Они тебя точно будут ненавидеть, как пить дать, – Светка расхаживала по номеру в Кирычевой рубашке на голое тело и периодически прерывала свою речь, чтобы впиться зубами в купленный на рынке персик, – ты им такую схему порушил, Зловредина моя. Вообще удивляюсь, как он тебя там не придушил.

– Это было бы мне только на руку. Вообще ребята глупо спалились. Знали, что проверка и все равно клюнули на твою псевдоглупость. Умничка!

– Я знаю. Кстати персики вообще замечательные, зря не пробуешь.

– Не хочется сладкого.

– Угу, я заметила, как ты не хотел «сладкого» полчаса назад, врунишка – хитрая улыбка, довольная собой Светка покачала перед носом Кирыча пальцем, – меня-то хоть не обманывай.

– Ты – исключение, так что не надо тут мне рассказывать про мою лживую натуру.

– И ещё забыл добавить про деспота, тирана и садиста, который заставляет бедную девушку мотаться по незнакомому городу...

– На такси.

– Да хоть на машине с личным водителем. Это некрасиво. Вот обижусь на тебя и напишу заявление на увольнение, что тогда делать будешь?

– Ну-у-у-у, видимо найду себе нового зама и с ним уеду в отпуск прожигать честно заработанные деньги.

– Придушу!!!

– Попробуй, – Кирыч усмехнулся и демонстративно поднял подбородок повыше, – только потом не плачь, что у тебя появится новый начальник, который будет требовать кофе по утрам, отчёты строго в отведенное время и еще забудь про нормальные выходные.

Светка подошла к креслу, в котором сидел Кирыч, залезла к нему на колени и прошептала на ухо, – Ты же знаешь, что я этого не переживу во второй раз.

– Тогда не угрожай сделать то, чего не сделаешь.

– Договорились. Но мне кажется, что кто-то что-то гово-

рил про отпуск? Или мне показалось?

– Я не помню такого, – но ощутимый удар кулачком в плечо быстро поставил память на место, – хорошо, помню. С тебя выбор места и билеты, с меня явка на этот праздник жизни.

– Тиран, даже тут сам без меня не можешь?

– Я знаю, что тебе нравится вся эта суета, так зачем тебя лишать этого счастья?

– Тогда я тебя накажу.

– Ремнем по заднице? Начальство пороть нельзя – это нарушение субординации.

– Я спать лягу в другой комнате, вот!

– Согласен, ложись.

– И тебе совсем меня не будет жалко? Я же одна замерзну и мне будет страшно...

– Возьмёшь второе одеяло, наденешь пижамку и оставишь включенным свет, а я спокойно высплюсь.

– Фигушки тебе!

Светка показала Кирычу язык и рассмеялась.

Часть четвертая

Отпуск. Странное слово, странные ощущения... Никуда не нужно бежать с утра, никаких совещаний, встреч, отчетов, звонков, бумаг... Только традиционное кофе стало на два часа позже и в постели, плюс с Люськой стали гулять дольше. Светка вытерпела ещё одну неделю после командировки и принесла два заявления на отпуск. Одно подписать, что согласен на отпуск зама и второе написанное за него самого. Отвертеться не получилось никак, плюс вышестоящее начальство уже прямым текстом гнало на отдых, чтобы потом со свежими силами по полной окунуться в работу обратно. Даже дела передать не дали нормально, одним словом «Кирилл, вам тоже нужно отдыхать, не волнуйтесь все будет нормально». Максим звал на рыбалку, Катя предложила свою дачу, но Светка решила, что сперва нужно съездить на родину и повидаться с родителями, а потом хоть к черту на кулички, только подальше от интернета, телефонов и возможности хоть как-то влиять на рабочий процесс. И если первая часть этих планов была одобрена без споров, то вторая вызвала протест в душе одного и никаких уступок с другой стороны, мол обещал отпуск, вот и отдыхаем.

Кирыч крутил все эти мысли в своей голове, стоя в тамбуре покачивающегося вагона и неторопливо курил в приоткрытое окно невзирая на запрещающую надпись. Благо

с проводницей заранее договорился. Можно было конечно потерпеть еще час и уже покурить на станции, но было что-то в этом такое успокаивающее, умиротворяющее даже. Тем более вещи уже собраны обратно в сумку, на вокзале их будет встречать отец и заняться в принципе было нечем. Люська дрыхла на нижней полке, Светка читала какую-то книжку, купленную на вокзале перед отъездом... В общем одним словом отпуск.

Состав остановился, скрипя тормозами, проводница открыла двери вагона и Кирыч увидел улыбающегося отца.

– Приехал все же, пропащая душа.

– Приехали, пап.

Батя перехватил сумки, помог спустить на перрон Люську, а потом чуть не задушил в объятиях Кирыча и Светку.

– Тебе значит надо спасибо сказать, Света, за то, что сына привезла?

– Видимо да, а то он вообще никуда бы не поехал. Все работа, командировки, потом снова работа.

– Этот может. Надеюсь хоть не просто так штаны просиживает в кабинете своем.

– Нет-нет. Работает так, что бульдозером не оттащишь. Всё самому нужно, Вы не переживайте.

– Да я и не переживаю, вот только домой бы почаще приезжал, а то мать скучает, батю забыл...

– Пап, никого я не забыл, просто дела и все такое. – оби-

делся Кирилл.

– Конечно дела, но родня то ждёт и верит. Так что давайте в машину и поехали, мать там на стол соображает с самого утра, как на свадьбу. А вы там часом втихаря кстати не расписались?

– Па...

– Да шучу я. Мой сын бы так не сделал, да Света?

– Не поддается он на свадьбу, отбрыкивается. Я уже и так и этак намекаю, а он ни в какуюю.

– Так, а куда торопиться? Поживете-присмотритесь, а там уже и распишитесь. Всё. Давайте в машину, мать там зажда-лась уже.

Мама как всегда была в своем репертуаре – слезы радости перемежались с руганью на непутевого сына, который «забыл мать и отчий дом». А потом, словно выплеснув всё, что накопилось за время отсутствия чада, включилась вторая стадия под кодовым названием «закормить до смерти голодающих Поволжья и прилегающих территорий». Нельзя было взять и не попробовать «вот тот салатик» или отказаться от «ещё одного кусочка отбивной». Мама была непреклонна и лишь батя смог чуть умерить ее пыл переведя стрелки в сторону Светы и потащив сына на «перекурить».

Привалившись к стенке подъезда Кирыч почти физически ощущал, как потрескивают кости ног от добавленных килограммов в желудке.

– Не, пап, я столько есть не могу. Я сдохну раньше, чем мама успокоится и увидит, что я уже не такой тощий.

– А ты чаще бы приезжал, тогда бы и попривык к таким застольям. – батя посмеивался в усы, хотя прекрасно понимал, что может потерять сына от излишнего переедания, – Чем планируете заниматься?

– Я не знаю, пап. Светка завтра хочет к своим съездить, сперва одна, а потом уже со мной. Видимо там ее ждет более «приятная» встреча. Считаю она со мной сорвалась в момент.

– Ну тут по уму тебе бы с ней ехать, а то получается увезти увез, а расклебывать одну отправляешь.

– Я тоже ей про это говорил, но сам ведь знаешь, как у женщин голова работает, если что в нее вбили, то потом фиг вышибешь.

– Тоже верно, – батя согласно кивнул головой и достал еще одну сигарету, – ещё покурим?

– Не вопрос, хоть чуточку передышки перед продолжением банкета.

– Там ещё торт в холодильнике, если что, и пирожки. Так что готовься.

– Я ж сдохну...

– Не сдохнешь. Я ж не помер, когда ты уехал, а мать на меня свои заботы переключила. Чуть не силком откармливать начала.

– Па, я не виноват.

– Да я в курсе. Как будто сам мать не знаешь. Она же за тебя переживает больше всех вместе взятых. Город большой, друзей там нет и из-под присмотра вырвался. Тут даже после переезда в доступности был, а там... Не наездишься.

– Ну так я же не могу все время жить с вами. Все-таки не маленький вроде.

– Для нас всегда маленький. Хоть сорок лет проживёшь – один черт дитё. Своих нарожаешь – поймёшь.

– Рано мне еще детей заводить. Надо сперва хоть какую-то определенность в жизни. Квартира там, работа нормальная.

– Квартира у тебя тут есть, так что не свисти, а работу с твоими заслугами найдешь – было бы желание. Может по зарплате не такая прибыльная, но тут и расценки другие. Так что все эти «определенности» – чепуха. Для себя пожить надо, потом уже для детей всё время будет.

– Вот и я про то же, но со своей колокольни.

– Звонарь перекормленный. Докуривай, да пойдем на вторую часть пиршества или ты лыжи уже намыливать собрался?

– Не. Сегодня меня никто никуда не отпустит, а вот завтра может начну искать лыжню.

– Ты уже определись, кто ты. Звонарь или лыжник? А завтра можешь на дачу съездить. Печку там потопишь, воздухом подышишь, а потом и Свету заберешь. Отдохнете от города в тишине, а к выходным приготовьтесь к нашему при-

езду.

– Хорошо. Я со Светкой поговорю.

– Пошли уже.

Кирыч громко вздохнул, затушил сигарету о край урны и с видом идущего на эшафот поплелся за отцом в царство кулинарных шедевров.

Часть пятая

Закончилось застолье глубоко за полночь, когда мама посчитала, что на сегодня хватит и можно до утра подождать с дальнейшими расспросами и закармливанием.

Кирыч со Светкой были отправлены спать в его комнату, которая за это время претерпела лишь два изменения – кровать поменялась на диван, чтобы на нем могли спать двое, и новые обои. Света вырубилась почти сразу, как коснулась головой подушки, а Кирыч словно не мог найти себе место – ворочался и проклинал новый диван всеми известными ему словосочетаниями. Кровать была лучше однозначно и в принципе на ней можно было бы поместиться и вдвоем, может быть не так просторно, но всё-таки привычнее. Рассуждения о ценности замены подло прервала Светка, закинув ногу на Кирыча и уткнувшись ему в плечо. Тихое посапывание и теплота ее дыхания медленно, но верно прочертили в неспящем сознании мысль, что в принципе без разницы диван или кровать, главное засыпать именно так, а потом хоть...

Скомканное утро, Света на нервах. «Поеду одна сперва и точка». Чувствуется как звенят ее нервы. Ещё чуть-чуть и рванет похлеще ядерной бомбы. Такси у подъезда, пальцы дрожат, хотя и пытается скрыть все за улыбкой. «Я позвоню

как поеду обратно» и словно боясь растерять смелость отводит глаза. Цоканье каблуков по лестнице, лёгкий взмах ладонью из окна отъезжающей машины и батин голос за спиной, говорящий, что видимо действительно лучше ей ехать одной.

Огромная кружка кофе с вчерашними пирожками, длинный перекур и батино предложение прогуляться до гаража. Разговор ни о чем и обо всем сразу, бряканье ключей в замке, тихое поскрипывание открывающейся двери, щелчок выключателя, жужжание ламп под потолком, и он... Рыжий Опель.

Кирыча словно окатили ледяной водой из ушата, ноги налились свинцом, а перед глазами вновь замедленной кинохроникой пронеслось как перед глазами земля и небо меняются местами, мелкими осколками разлетается стекло, а в ушах отчётливо надрывается сирена скорой помощи и слышен крик врача: «Гони, а то не довезем!»

От прикосновения отцовской руки к плечу Кирыча рывком выдернуло в реальность, которая липким холодным потом кралась по позвоночнику и заставила отшатнуться назад, на улицу, куда угодно.

Батя что-то говорил и тряс за плечи, глядя в глаза, а в ушах всё стоял этот зловещий вой сирены и звук бьющегося стекла...

Лишь спустя какое-то время, словно сквозь плотную вату

он услышал, что отец кричит ему «Кирилл... успокойся... все хорошо... слышишь?».

Батя что-то говорил, а Кирыч, привалившись спиной к воротине гаража, дрожащими пальцами мучал зажигалку чтобы хоть немного успокоить взбесившуюся память. Отец, видя, что ничего не получается, подкурил сигарету сам и протянул ее Кирычу. Первая, потом сразу вторая, затем третья и нервы стали понемногу сбавлять свой звон, уступая чириканию птиц и голосу отца.

– Прикольно меня шарахнуло.

Отец прервался на полуслове и с недоумевающим видом посмотрел на Кирыча, которого разбирал смех больше похожий на истерику.

– Па, успокойся. Нормально всё. Нормально говорю. Сам не ожидал такой реакции. Давай ещё раз покурим, а?

С каждой новой затяжкой нервы возвращались на свои законные места и сердце уже не пыталось проломить грудную клетку изнутри. Лёгким щелчком отправив окурочек в траву и набрав полную грудь воздуха Кирыч снова зашёл в гараж, ловя себя на мысли, что сердце опять пытается вырваться наружу. Немного попривыкнув он сделал ещё шаг к рыжему Опелю, покрытому тонким слоем пыли. «Это всего лишь отголоски памяти... всего лишь память... ничего другого, просто эмоции», – словно мантру шептал Кирилл, приближаясь к машине. Медленно протянул к ней руку и кончиками паль-

цев провел по крылу, ожидая что вот-вот его ударит током, но кроме легкой прохлады металла ничего не ощущалось. Передняя стойка, плавно переходящая в крышу и все те же ощущения. Только следы на пыльной поверхности и холодок на кончиках пальцев. Обойдя всю машину вокруг и убедившись в том, что ничего не происходит, Кирыч открыл водительскую дверь и аккуратно сел за руль. Медленно выжал сцепление, поводит рычагом коробки, чуть повернул руль в обе стороны и откинулся на сиденье.

– Я думал вы ее продали... после того случая...

Отец, стоящий до этого в воротах и наблюдавший за происходящим, громко выдохнул, подошел с пассажирской стороны и открыв дверь устроился на пыльном переднем сиденье.

Машину не продали. Отец рассказал, как сначала хотел сдать ее в утиль, но так как он не был владельцем, ему отказали. Тогда он привез ее в гараж и оставил там, чтобы Кирыч сам решал, что с ней делать дальше. А потом все про нее забыли, и Кирилл уехал. Опель стоял в гараже и ждал, когда батя приедет туда по каким-то своим делам, то ли взять что-то, то ли наоборот привезти. Так же стоял у ворот и курил, смотря на покореженный металл, не зная, что с ней делать дальше. Вроде бы все закончилось нормально, а вроде и...

Плюнул, закрыл ворота и поехал домой, так и не забрав ничего. Поговорил с матерью, пораскинули мыслями и ни

к чему определенному не пришли. Лишь однажды на работе во время обеда сказал, что у него в гараже стоит Опель сына после аварии, а что с ним делать не знает. Сказал просто чтобы поддержать разговор о старых автомобилях, а один мужичок зацепился, мол что за Опель, да какого года и все в этом духе. Батя привез его в гараж, показал. Мужичок походил вокруг, посмотрел и сказал, что в принципе все можно восстановить, было бы желание и деньги. Деньги были – Кирыч присылал с каждой зарплаты, а вот желания не особо. Мужичок понимающе кивал и предложил отремонтировать просто так, только запчасти купить придется. Попался отцу человек, который фанател от старых машин. Батя махнул рукой, мол делай. Сын приедет, даст добро – машина твоя. Решит оставить – тогда уж не обессудь. Дядька согласился, машину перевезли на эвакуаторе в его гараж, посчитали сколько и чего нужно и понеслась. А через три месяца батя увидел Опель, восставший из пепла, и просто отдал деньги за работу. Дядька все понял и не обиделся, но попросил в случае продажи звонить ему первому. Пожали друг другу руки и на этом разошлись. Опель переехал обратно в гараж дожидаться Кирыча.

– То есть она на ходу?

– Да. Полностью исправна. Все, что пришло в негодность заменили, тормоза вообще полностью новые, от чего не спрашивай – я не вникал. Хоть сейчас садись, заводи

и едь.

– Куда?

– Куда хочешь. Машина же твоя, – и отец положил ключи под лобовое стекло.

Кирыч сидел и гипнотизировал ключи взглядом. Кивнул своим мыслям, протянул руку, взял ключ, вставил его в замок зажигания и медленно повернул. Двигатель завелся и тихонько заурчал.

– Тогда сперва на заправку, потом на мойку, а дальше как пойдёт.

Отец кивнул и вышел из машины открывать вторую половину ворот гаража.

Часть шестая

Света вернулась вся зареванная. Глаза опухшие, губы дрожат. Подошла к Кирычу, уткнулась лицом ему в грудь и тихо прошептала:” Увези меня куда-нибудь, пожалуйста. Куда угодно, лишь бы там никого не было».

Мозг залихорадило от ее голоса, а тело само ломанулось в сторону сумок с вещами. Уже на пороге батя остановил его и, протянув связку ключей, сказал:” Вези ее на дачу. Только аккуратно. И продукты купи». Резкий кивок в ответ и сломя голову по лестнице за девушкой. Помог ей сесть в машину, закинул вещи в багажник, затолкал Люську на заднее сиденье и плавно поехал к ближайшему магазину. На парковке скомандовал рыжей «Охраняй» и рысью метнулся в сторону входа.

В тележку летело все что только попадало под руку, а в голове витал только один вопрос – «Что же там, блядь, произошло?». Кассирша осеклась на полуслове стандартного предложения купить еще по акции какую-то хрень и просто назвала сумму. Видимо вид у этого покупателя явственно говорил, что сейчас даже бесплатно его ни хрена не заинтересует. Одобрительно пикнувший терминал и с тележкой Кирыч рванул обратно на парковку. Вывалил все в багажник, медленно повернул ключ и поехал в сторону дачи.

Шуршащий гравий под колесами, скрипнувшая калитка, вечно заедающий замок и прохлада дома стала наполняться непривычной ей суматошностью. Сперва аккуратно в дом была заведена Светка, усажена на диван и укутана пледом, а потом словно спринтер на короткой дистанции «багажник – дом – багажник» под сопровождение цокающих коготков собаки, контролирующей все перемещения.

Кирыч выматерился, что не догадался сложить продукты в пакеты, потом сквозь зубы озвучил все что думает об оторвавшейся ручке у сумки с вещами, а под конец выдал злобное «Блядь», когда начал растапливать печь и вспомнил что не открыл заслонку на трубе. Распахнул все окна и двери и бегал с полотенцем, разгоняя дым.

Света все это время сидела, забившись в угол диванчика и законопатившись в плед. Невидящий взгляд, уставившийся куда-то в точку на стене, подрагивающие губы и шмыгающий нос.

Он опустился рядом с ней на диван, аккуратно поправил прядь волос и, словно боясь спугнуть, медленно приближал. Его ладонь тихонько поглаживала ее спину, а губы сами шептали, что «все будет хорошо». Девушка прижалась к нему всем телом и через несколько мгновений разрыдалась. Изредка через всхлипывания доносилось «я к ней...», «а она мне...» и ее вновь захватывали слезы... Будто боясь, что он куда-то пропадет, она обхватила его руками за шею

и тихо-тихо что-то шептала. Кирыч крепко прижал ее к себе и тихонько покачивал, как маленькую.

Ближе к полуночи он почувствовал, что руки Светы ослабли, а всхлипывания прекратились, сменившись тихим посапыванием. Кирыч попытался высвободиться, чтобы уложить девушку, но она сквозь сон только крепче обхватила его шею. Аккуратно поправил плед и кое как устроившись поудобнее, он закрыл глаза. Сквозь полудрему он почувствовал, как на диван запрыгнула рыжая и свернулась клубочком у него под боком. Не день, а сплошная жопа.

Утром Кирыч почти насильно влил в Светку кружку чая и под предлогом выгулять собаку вытащил ее на улицу. Он прекрасно понимал, что сейчас ей нельзя дать замкнуться в себе и любым способом нужно разговорить, чтобы Свете хоть чуточку стало легче. Они медленно шли по дорожке в сторону леса, рыжая носилась вперёд и назад огненной стрелой, высунув язык. Нужно было что-то придумать, вот только что?

Они свернули на тропинку, идущую мимо сосен и убегающую куда-то вглубь. Кирыч шел, держа Свету за руку, искал способ ее разговорить, но в голову как назло ничего не лезло. Тропинка петляла, огибая деревья, и вила свою нить все дальше и дальше в тишину леса. Кирилл даже не заметил, как деревья расступились и хотел идти дальше, но перед ногами поперек тропы у самой поляны стояла Люська.

– Люцик, вперёд, пошли.

Он только начал поднимать ногу чтобы шагнуть вперёд, как собака предупреждающе зарычала.

– Ты с ума сошла что ли?

Рыжая рыкнула громче и показала зубы.

– Фу. Пошли говорю.

Колляха боком упёрлась в ноги Кирыча и явно давала понять, что дальше не пойдёт. И никого не пустит. Света попыталась шагнуть вперёд, но рыжая рывкнула так, что здесь проще было разворачиваться и идти обратно.

– Люсенька, ну пойдём ещё чуточку? – Света присела на корточки перед собакой, но та только оттолкнула мордой девушку.

Кирыч оглядел поляну, пытаясь понять, что вызвало такую реакцию у собаки. Поляна как поляна. Таких по всему лесу миллионы, только тут два пенька по центру. И всё.

– Свет, она дальше не пойдёт и нас не пустит, – Кирилл опустил на корточки перед собакой и потрепал ее за ухом, – молодец Люська, умница.

– Почему?

– Потому что у нее память лучше, чем у меня.

– При чем тут это?

Кирыч достал из кармана сигареты, неторопливо закурил и выпустив в небо тонкую струйку дыма сказал, глядя на два пня:

– Лет десять назад на этой поляне росло две сосны, так

близко друг к другу, что казалось они обнимают друг друга. А потом кто-то одну срубил. Вон ту, – и он пальцем показал на пенек уже покрывшийся толстым слоем какой-то растительности.

– И чего?

– А вторая потом засохла, словно не могла жить одна.

– Бред.

– Может быть и бред, но как было, так и рассказываю.

– Ну и при чем тут Люська? Ее десять лет назад ещё не было.

– Не было. Тут немного другое, – Кирыч не знал стоит ли рассказывать Светке ту историю, которой гордиться он не мог априори. И что она скажет, услышав ее? Начнет жалеть? А ему это было не нужно.

– Что другое-то?

Кирыч достал вторую сигарету, прикурил ее от первой и привалился спиной к сосне стоящей на краю поляны.

– Несколько лет назад, когда родители только привезли Люську...

И он рассказал ей про звонок Марины, как он упросил отца отвезти его на дачу и что потом произошло.

– ... в горле напильником будто прошлись, а Люська под боком воеет и дрожит вся. Потом уже Катейка с Женькой приехали, знатно я тогда от нее получил, а на утро Женька вторую сосну срубил. Чтобы мне не повадно было. Вот такие

пирог с капустой. А Люська видимо место это хорошо запомнила.

– Ты совсем больной что ли на голову такое творить?

– Больной не больной, какая сейчас разница. Тогда мне казалось, что у меня в жизни смысла не было. Я думал так будет правильно. Мозги раскисли и поплыл.

– Дурак ты. А о родителях подумал?

– Нет. Ни о ком не думал. Тошно было так, что... Короче не важно.

– Ты больной, а если бы тогда веревка не лопнула?

– Тогда мы бы не встретились...

Света смотрела прямо ему в глаза и не могла понять, что Кирыч мог так сделать. Не вышло все это с ним. Он всегда знал, что и как делать, а тут...

– Ты ее так сильно любил?

– Тогда казалось, что любил.

– А сейчас?

– А сейчас я понимаю, что это были гормоны, неустойчивая психика и низкая самооценка.

– Ага. Тиран с низкой самооценкой, – Светка прижалась к нему и замолчала.

Ее пальцы нервно дёргали пуговицу на кармане его куртки. Девушка громко вздохнула, словно собираясь с силами.

– Я к маме приехала, торт купила ее любимый, а она мне с порога нотации читать стала. Мол она меня вырастила, выучила, а я тварь такая неблагодарная. Ее бросила, уехала

к черту на кулички, в общем не дочь, а одно название. Я ей объяснить пыталась, а она не то что слушать, слова сказать не даёт. И чем дальше, тем хуже.

– Мне надо было с тобой ехать.

– Чтобы ещё ты огреб?

– Не огребли бы. Может для проформы бы покричала и успокоилась, а так ты одна была. Вот она и сорвалась.

– Ты ее что ли защищаешь?

– Нет, просто она за тебя переживает.

– Нормально так переживает. До слез довела.

– Она по-другому может не умеет. Ты же у нее одна. Уехала непонятно с кем, непонятно куда. Вырвалась из-под призора в момент. Вот она и сорвалась. Сгоряча тебе наговорила гадостей, а сама сейчас тоже переживает.

– Думаешь?

– Думаю, да. Позвони ей вечером, скажи, что мы приедем вдвоём, когда ей будет удобно. А хочешь я сам позвоню?

– Не надо! Лучше я сама.

– Хорошо, – Кирыч чуть отстранил Светку и спросил, – отпустило немного?

– Угу.

– Пойдем обратно?

– Пошли, а то я есть хочу очень-очень.

– Голодайка ты у меня.

Светка легонько улыбнулась и тукнула Кирыча в плечо кулачком, мол «не обзывайся».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.